

рабочей силы — повышенная способность к креативным решениям и пониженная способность к монотонной, рутинной работе. Да, именно такие люди могли бы стать движущей силой модернизации. Но именно в силу того, что зачастую для их деятельности не нужны заводы и станки, они могут находиться в одной стране, а продавать результаты своего труда — в другой. Можно писать компьютерную программу как в Бангалоре, так и в Дубне, а можно и в Силиконовой долине в Калифорнии. Креативные люди находятся там, где им лучше. Если авторитарный режим жесткого или мягкого типа будет мешать им работать, они просто уедут.

Есть два сценария дальнейшего развития. Первый таков: умные государственные мужи предлагают производить энергосберегающие лампочки и соревноваться с Китаем, кто дешевле это сделает. Очевидно, что энергосберегающие лампочки, во-первых, придуманы и мы их уже не придумаем, а во-вторых, совершенно точно, что их дешевле произведут в Китае. Этот путь ошибочен. Совсем другое дело — создание возможностей для развития бизнеса в России. Пусть бизнес сам находит ниши. Условно говоря, кто-нибудь изобретет патрон для энергосберегающей лампочки, который снижает энергопотребление в пять раз. Именно за счет того, что в страну привлечен капитал, который использует имеющиеся интеллектуальные ресурсы для разрешения проблем, и будут создаваться новые товары, востребованные рынком. По-другому не бывает.

Ни в Америке, ни в Китае, ни в Бразилии государство не руководит промышленными компаниями и не навязывает, что им производить (если это не оборонный заказ). Никогда государство не ставит цели для научно-технических разработок. Скажем, «а сделайте-ка нам энергосберегающую лампочку, которая будет в два раза эффективнее». Государство готово субсидировать исследования в сфере энергосбережения, а что там получится — энергосберегающая лампочка или двигатель внутреннего сгорания, у которого потребление бензина будет в три раза меньше, — дело случая.

Очаговая модернизация не имеет шансов на успех. Если ресурсы российской экономики и общества будут потрачены на попытки создать за счет бюджета «города Солнца», то нас ожидает судьба стран, которые через это уже проходили. Будет потеряно время, будут потрачены огромные финансовые ресурсы, может быть, даже будут построены какие-то заводы, но страна все равно будет отставать. Нет ни одного случая успешной очаговой модернизации. Успешных же примеров неочаговых модернизаций — множество: Чили, Китай, Бразилия, Польша, Индонезия, Малайзия, Таиланд, Вьетнам, — и этот список можно продолжать. Так что есть с кого брать пример.■

Специально
для Русского Института

УСПЕХИ НА ЧЕРНОМ МОРЕ — СЕРЬЕЗНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСПЕХИ

ДЖЕЙМС ШЕРП — британский политолог, глава российских и евразийских программ в «мозговом тресте» Chatham House, автор монографии «Russia & the West: A Reassessment» (2008)
Специально для Русского Института

Несмотря на то, что регион Черного моря перестал быть болевой точкой для мировой политики, какой он был еще 100 лет назад, черноморский регион сохраняет свою чрезвычайную важность. Возьмем для примера конфликт России с Грузией. По-прежнему возможно продолжение этого конфликта. Важно помнить и о ситуации на Украине. **Вряд ли недавнее подписание соглашения с Россией сняло всю копившуюся долгие годы напряженность.** Только подумайте, что сейчас может произойти в этой стране в результате неразрешимого противоречия в обществе по вопросу базы Черноморского флота в Севастополе. Что будет, если к власти на Украине придет оппозиция и попытается аннулировать новое соглашение по продлению аренды базы Черноморского флота? Москва может воспринять такую ситуацию даже как *casus belli*.

Помимо этого, продолжает расти напряженность по вопросу поставок энергоносителей, поскольку Черное море остается очень важной зоной их транспортировки. В этом плане важность черноморского региона за последние десять лет только увеличилась.

Черное море пока остается границей Европейского Союза, но и ЕС уча-

ствует в черноморской политике. Не следует забывать, что Болгария и Румыния также имеют выход к Черному морю в буквальном, географическом смысле этого слова, и что эти страны входят не только в ЕС, но и в НАТО. Румыния однозначно стремится выражать интересы ЕС и НАТО. По многим ключевым вопросам у этой страны существуют разногласия, например, с такими державами региона, как Россия. Не стоит забывать: ЕС по-прежнему обладает соблазнительной привлекательностью для стран, в нем не участвующих. А ЕС реализует ряд программ в черноморском регионе.

Черное море продолжает оставаться потенциальной зоной возникновения конфликтов, и ЕС не может от них самоустраниться. Давайте не забывать, что существуют серьезные конфликтные зоны вблизи этого региона: текущая война в Ираке, возможный конфликт с Ираном, — все это может привести к существенным переменам в регионе. Война в Ираке способствовала радикализации Турции. Так что развитие тех или иных событий на периферии этого региона может привести к резкому изменению баланса сил внутри самого региона. ■